

ВВЕДЕНИЕ

Майкл Кинсли

В данной книге речь пойдет о перспективах проникновения капитализма в новые для него сферы жизни общества и о возможности его участия в решении социальных задач, ранее считавшихся прерогативой государства либо благотворительных организаций. Время выбрано не очень удачно. Сейчас, в конце сентября 2008 года, мы оказались во власти финансового кризиса, и многие его аспекты пока остаются неясными. Если сравнить капитализм с ценными бумагами, а репутацию — с деньгами, то можно смело сказать: за последние несколько недель ценные бумаги существенно обесценились. Еще в День труда* котировки парили под небесами и мы говорили о нереализованном потенциале капитализма, щедро делились идеями (некоторые из них обсуждаются в данной книге) новых, нестандартных способов применения рыночной экономики. А сегодня при мысли о том, чтобы развязать руки капитализму, с содроганием представляешь себе сорвавшегося с цепи бешеного пса. Возможно, к тому времени, как вы будете читать эту книгу, кризис закончится или выяснится, что СМИ в очередной раз посеяли панику на пустом месте.

А может быть, наоборот, оправдаются худшие опасения. Если впереди нас ждет экономическая катастрофа, то некоторые участники дискуссии, ведущейся в этой книге, наверняка скажут, что мы не оказались бы в столь плачевном положении, если бы корпоративная Америка занималась своим делом. Как бы то ни было, вряд ли

* Первый понедельник сентября. — *Прим. перев.*

даже самые трагические события смогут поставить под сомнение давно сделанный мировым сообществом вывод: капитализм свободного рынка (заимствуя формулировку у Черчилля) — худшая из экономических систем, если не считать всех остальных. И если настанут трудные времена, мы только лишний раз порадуемся, что за последние несколько лет многие корпорации начали наконец осознавать свою социальную ответственность.

Сегодня каждый — и нищие студенты, и голливудские звезды, и нью-йоркские светские персоны, и директора крупнейших корпораций — хочет «творить добро». Пока неясно, к чему в итоге приведет эта тенденция. И все-таки, согласитесь, ее стоит поддержать.

Однако, как и везде, в этом деле есть свои трудности. Следовать моде на добрые дела не так-то просто, особенно крупным корпорациям, поскольку, согласно юридическим нормам, они являются субъектами хозяйствования, искусственно созданными с весьма конкретной целью — приносить прибыль акционерам. Между тем они настолько доминируют в экономическом ландшафте страны, что всеобщая филантропическая деятельность без их участия вряд ли принесет хоть сколько-нибудь значимые плоды.

В январе 2008 года Билл Гейтс выступил с речью на ежегодном собрании в Давосе, известном под названием Всемирный экономический форум. Самый преуспевающий капиталист всех времен и народов — при условии, что успешность измеряется в долларах (а разве можно придумать более удачный критерий?), — Гейтс собрался уйти с поста руководителя корпорации и практически полностью посвятить себя деятельности Фонда Билла и Мелинды Гейтс, созданного им вместе с женой несколькими годами ранее. Кстати, за несколько лет существования фонда Гейтс успел превратиться еще и в величайшего филантропа всех времен и народов. Разумеется, при условии, что успех в благотворительной деятельности измеряется в долларах. К 2008 году Гейтс пожертвовал фонду более 30 миллиардов долларов, и более 16 миллиардов уже было потрачено на благотворительные

нужды. Более того, приятель Гейтса, Уоррен Баффет, решил сделать его фонд посредником в распределении своего состояния, тем самым пополнив его активы более чем на 60 миллиардов долларов. (Формально Баффет еще не передал данную сумму и не передаст при жизни. Вместо этого он каждый год перечисляет на счет фонда 5 процентов от этой суммы с требованием, чтобы все средства тратились на соответствующие цели.)

Однако нельзя измерять достижения Гейтса как капиталиста, равно как и филантропа, только денежными единицами. О его успехах нужно судить также по дисциплинированному и целеустремленному подходу к благотворительной деятельности, а также по его убежденности (наверняка идущей вразрез с мнением большинства коллег по корпоративной верхушке, занимающихся спонсированием малозначительных проектов) в том, что бедность и болезни в далеких странах гораздо важнее местного любительского театра.

Еще одним показателем его достижений на филантропическом поприще можно считать изменение общепринятых представлений о Билле Гейтсе. По мнению некоторых, в этом и состоял его главный мотив. Нелепость какая-то. Никто не станет тратить 30 миллиардов долларов на пиар-кампанию. Однако пять лет назад его считали беспощадным монополистом. В фильме «Опасная правда» его даже изобразили убийцей. Сегодня имя Билла Гейтса чаще связывают с благотворительностью, чем с жестокими методами ведения бизнеса. И это не первая подобная метаморфоза в истории. Джон Д. Рокфеллер и Эндрю Карнеги тоже проходили этот путь.

Гейтс двадцать лет был богатым, даже очень богатым, человеком, прежде чем начал всерьез заниматься благотворительностью. Многие критиковали его за медлительность, но он всегда повторял, что деньги нужно тратить — как и зарабатывать — с умом и что он займется первым, как только закончит со вторым. К удивлению многих, именно так он в свое время и поступил. Под руководством Билла Гейтса компания «Microsoft» прославилась своей бескомпромиссностью. Однако в своей речи в Давосе

он пропагандировал иной подход. Он назвал его созидательным капитализмом. Непонятно, что именно он имел в виду, и на страницах данной книги мы постараемся проанализировать этот термин. Так или иначе, Гейтс хотел сказать, что крупные корпорации мирового значения, являющиеся отличительной чертой современного капитализма, должны интегрировать общественно полезную деятельность в свои бизнес-стратегии.

Как сочетать высокий уровень жизни в моральном смысле с высоким уровнем жизни в смысле материальном — этот вопрос стоит и перед частными лицами, и перед целыми корпорациями. После речи Билла я начал подумывать о том, чтобы написать книгу о созидательном капитализме или составить подборку статей, написанных более сведущими в этой теме людьми. А потом возникла более интересная идея, и данная книга — ее практическая реализация, своего рода литературный эксперимент.

Семь лет (1995—2002) я работал в компании «Microsoft», где мне поручили заняться разработкой интернет-журнала. Тогда и появился на свет онлайн-журнал «Slate» (slate.com), позже перешедший в собственность компании «Washington Post». Сейчас, когда компьютеры крадут аудиторию у печатных изданий, трудно в это поверить, но в те дни многие скептики утверждали, что никто не станет по собственной воле — то есть не в рабочих целях — читать что-то с экрана. И до сих пор остались отдельные формы писательского ремесла, выдерживающие конкуренцию компьютеров: художественно-публицистические жанры журналистики и беллетристика.

На одном из совещаний в «Microsoft» еще до выхода «Slate» мы рассуждали о том, какой должна быть оптимальная длина статьи, чтобы ее удобно было читать с экрана, и тут кто-то заметил: «Но ведь многие люди за раз могут прочитать электронное письмо в несколько тысяч слов». В то время «Microsoft» находилась на гребне волны электронной почты, которая вот-вот должна была захлестнуть практически все население развитых стран. Мы жалуемся и негодуем, но все равно каждый день чи-

таем по несколько страниц электронных писем и, похоже, не собираемся от этого отказываться. А вещь есть еще sms, блоги и RSS-потоки.

Нечто подобное той силе, о которой тогда вспомнил один из директоров «Microsoft» (по-моему, это был Натан Мирвольд), заставляет нас писать эти тысячи слов. Есть ли хоть доля сомнений в том, что с момента объединения компьютеров в глобальную сеть количество ежедневно печатаемых во всем мире слов стремительно возросло? Да, печатать — это не писать от руки, однако не все из напечатанного — словесный мусор. Встречаются и весьма достойные тексты. Что самое главное, процесс создания печатного текста совсем несложен, по крайней мере, проще «настоящего» письма. Многие писатели поначалу жалуются, что творить мучительно сложно и что пять сотен слов в день — это уже подвиг, а потом садятся за компьютер и выстреливают полдесятка пространственных электронных писем, десятикратно превышая дневную норму.

Можно поспорить о качестве прозы в интернете: о пренебрежении грамматикой, о нелепых сокращениях (не говоря уже о всевозможных «смайликах»), о фривольной орфографии, о незаконченных предложениях — но таков язык нашего времени. Люди на нем читают. И пишут.

Задумав написать книгу, я решил найти умных людей, втянуть их в онлайн-обсуждение созидательного капитализма и благодаря им написать книгу. По форме книга должна была напоминать блог, или форум, или электронную переписку в духе «Slate». Стиль письма — свободный, организация текста — спонтанная. Процесс чтения должен был вызывать ощущение блуждания по интернету — только без гиперссылок.

Из интернет-сайтов выросло множество книг. А создавал ли кто-нибудь сайт специально для того, чтобы потом сделать на его основе книгу? Возможно, но случай редкий. Моя задумка сразу заставляет вспомнить о том, как Том Сойер красил забор тетушки Полли. Но не волнуйтесь: участники данного проекта получают заслуженное вознаграждение. Аванс за книгу был поделен (за вычетом издержек) по количеству слов в окончательном печатном

варианте. Такой метод, уравнивающий два стимула — написать много и написать качественно, — призван был впечатлить и привлечь экономистов.

В самом начале проекта мы совершили ключевую и очень глупую ошибку. Проигнорировав накопленный за последние несколько десятилетий опыт и знания об открытости и прозрачности в интернет-пространстве, мы создали сайт и сделали его закрытым, ограничив доступ паролем. Нам казалось, что выдающиеся экономисты и другие умные люди скорее примут участие в проекте, если придать ему статус эксклюзивности. Дело не только в тщеславии и снобизме. Мы боялись, что какой-нибудь Гэри Беккер или Ларри Саммерс будет до глубины души оскорблен одним из многочисленных «шутников», которым, видимо, больше нечем заняться, кроме как заходить в уголки киберпространства, где им не место, с единственной целью — портить настроение серьезным людям. С подобным явлением я сталкивался на всех без исключения сайтах, где доводилось принимать участие в том или ином обсуждении.

Опасения оказались излишними. Начав приглашать на сайт экономистов из составленного списка, мы обнаружили, что заручиться их обещанием просто, а вот добиться реального участия гораздо сложнее. У них, как и у всех остальных людей, каждая секунда на счету. Желание отвязаться от нас на ближайшее время (а возможно, и искренний интерес к проекту) заставляло их соглашаться, но отдаленное будущее — когда нужно было садиться и писать статью — так и не наступало.

Поэтому после некоторых колебаний мы решили сделать проект общедоступным. С помощью популярной программы ТуреРад элегантный, но сложный сайт был упрощен до обыкновенного блога. Результат оказался потрясающим. Посещаемость выросла до десятков тысяч в день, на нас начали ссылаться другие блоги, наконец-то материализовались давно обещанные статьи. Наверное, даже самым выдающимся профессорам экономики приятно услышать от случайного собеседника: «Я видел вашу статью в интернете», — еще приятнее, чем членство в клубе вместе с другими выдающимися экономистами.